

Чжан Чан холодно усмехнулся:

— Я не какой-то умник, просто грубый мужик. Настоящие умники — это вы, учёные люди. Читаете книги мудрецов, а в голове — одни мерзости. На словах — верность и справедливость, а на уме — лишь как повыше забраться. Кто из вас когда-нибудь жалел простых людей? Я просто плыву по течению.

Яо Яньцин мягко хлопнул в ладоши и улыбнулся:

— Господин Чжан прав. Даже я, служа, думаю о будущих высоких чинах и богатстве, чтобы прославить предков. Раз уж господин Чжан так всё понимает, не думали ли вы о том, что будет с вами, если вы преградите мне путь к славе?

— Просто жизнь свою отдам, — спокойно ответил Чжан Чан.

Он уже принял свою судьбу. Связавшись с этим делом, он давно был готов расстаться с жизнью.

Яо Яньцин губы скривил:

— Смерть не страшитесь, господин Чжан? Вот это так. Жаль только, что богатством так легко поступиться не смогли.

Яо Яньцин рассмеялся и встал. Он велел тюремщикам унести еду, отошёл от Чжан Чана на пять шагов и тихо сказал:

— Я, простой человек, тоже богатством пренебречь не могу, так что семье вашей придётся пострадать.

Чжан Чан замер, затем взглянул на Яо Яньцина с ненавистью. Лицо того, словно выточенное из яшмы, казалось ему сейчас лицом демона.

— Кто преградит мне путь к власти — мой враг. А что бы сделали вы, господин Чжан, на моём месте? — спросил Яо Яньцин с улыбкой, но улыбка не касалась глаз, в чёрных зрачках плясал холодный блеск.

— Ты смеешь?! — рявкнул Чжан Чан и бросился на Яо Яньцина.

Яо Яньцин холодно смотрел, как тюремщики валили Чжан Чана на пол, и лишь затем неспешно подошёл ближе, ледяным тоном произнес:

— А почему нет? В этом году в Сучжоу от голода умерло 30 000 человек. И пусть ваш род платит жизнями — этого и то мало будет.

Чжан Чан яростно барахтался на полу, но четверо дюжих надзирателей намертво прижимали его руки и ноги. Он мог только яростно смотреть на Яо Яньцина снизу вверх. Тот усмехнулся, в глазах сверкнула угроза, он развернулся, чтобы выйти из камеры, но тут Чжан Чан издал безнадежный крик:

— Господин Яо, прошу, постойте!

Яо Яньцину удалось раскрыть рот Чжан Чану, и это было время его триумфа. Однако в доме маркиза Сюаньпина царили уныние и тревога. С самого утра, как Сюй Шандэ увели из дома, супруга маркиза Сюаньпина металась как муравей на горячей сковороде, не находя себе

места. Она отправила людей в Судебную палату узнать новости, но ничего не добились, известно было лишь, что его забрал Третий принц на допрос. Прошло уже полдня, а он не возвращался.

— Отец, новости есть! — вбежал запыхавшийся Сюй Далан и жадно выпил несколько глотков холодного чая, пока госпожа маркиза Сюаньпина не выдержала.

— Ну говори же! — торопливо воскликнула госпожа маркиза Сюаньпина.

Маркиз Сюаньпин к этому времени уже успокоился. Хуже дела не сделаешь, суета не поможет. Он тяжёлым голосом произнёс:

— Дай Далану перевести дух, чего волнуешься.

Госпожа маркиза Сюаньпина открыла рот, но не посмела снова подгонять старшего сына.

Сюй Далан перевёл дыхание и поспешил доложить:

— Второй брат замешан в деле о казнокрадстве в Сучжоу. Сейчас он сидит в тюрьме. Я хотел подмазать надзирателей, чтобы навестить его, но серебро ещё не успел передать, как получил отказ. Сейчас в Судебной палате сидит Третий принц, и деньги стали раскалённым углём — никто не смеет их брать.

Услышав это, маркиз Сюаньпин изменился в лице. Дело в Сучжоу ему было знакомо: Император назначил Третьего принца главным судьёй, а Яо Яньцина — помощником. Он задумался и спросил:

— Знаешь ли, в чьих руках дело твоего брата?

Сюй Далан помрачнел и тихо ответил:

— Говорят, у Яо Яньцина.

Услышав это, госпожа маркиза Сюаньпина побледнела и выронила гайвань. Она стиснула зубы:

— Он хочет свести старые счёты! Маркиз, нельзя допустить, чтобы второй сын попал к нему в руки, иначе он пострадает незаслуженно.

— Это ты грехи на душу взгромоздила, — холодно отрезал маркиз Сюаньпин.

Ему не нужно было жены слов, он и сам всё понял.

— Пошли людей в княжескую резиденцию Аньпин, позови зятя, — приказал маркиз Сюаньпин, расхаживая по комнате, и обратился к управляющему Цзя.

Старшая дочь маркиза Сюаньпина, Юаньнян, была выдана за второго сына великой принцессы Аньпин, старшей дочери покойного императора. Будучи старшей дочерью покойного императора, великая принцесса Аньпин, хоть и не была родной сестрой нынешнего императора, пользовалась у него большим уважением. Когда её старший сын унаследовал титул, она захотела получить титул и для второго сына и попросила об этом императора. Император уважил её просьбу, пожаловав её племяннику Сюй Чжуню титул барона. В доме Сюй стало два титула, что на время сделало великой принцессой Аньпин большой успех и позволило отличиться перед сёстрами. Поэтому маркиз Сюаньпин решил воспользоваться

зятём, чтобы просить великой принцессы Аньпин о заступничестве. Как бы там ни было, Третий принц должен был уступить своей старшей тётке.

Управляющий Цзя поклонился и отправился в княжескую резиденцию Аньпин за Сюй Чжунем.

Маркиз Сюаньпин же приказал супруге подготовить щедрые дары. Каким бы ни был результат, нельзя было отпускать зятя с пустыми руками.

Госпожа маркиза Сюаньпин, хоть и было жаль расставаться с деньгами, ради сына готова была отдать всё. Она тут же велела госпоже Лю открыть кладовую, а сама пошла выбирать подарки.

Маркиз Сюаньпин долго размышлял, затем приказал Сюй Санлану:

— Лично сходи в дом маркиза Динъюаня и пригласи дядю Яна.

Сюй Санлан замер и тихо произнёс:

— Сын слышал от Яна Сылана, что Яо Яньцин с приездом в столицу не общается с их семьёй. Просить дядю Яна, вероятно, бесполезно.

— Глупец! — рывкнул маркиз Сюаньпин и холодно усмехнулся. — Общается он или нет, он всё равно родной сын великой принцессы Фучэн. Маркиз Динъюань, признаёт он это или нет, по статусу — его отчим. Если Яо Яньцин хочет совершить преступление непочтения, он может и не считаться с маркизом Динъюанем.

Сюй Санлан хлопнул себя по бедру, только сейчас вспомнив об этой связи отца и сына, и тут же отправился в дом маркиза Динъюаня.

Сюй Далан не был так оптимистичен. Тщательно всё обдумав, он тихо сказал:

— Отец, давить на Яо Яньцина через дядю Яна может не сработать. Боюсь, это лишь сильнее разозлит его на наш дом, и он будет ещё жесточе со вторым братом. Тогда мы потеряем больше, чем приобретём.

Маркиз Сюаньпин прищурился и тяжёлым голосом произнёс:

— Твоя мать его обидела, твой брат теперь у него в руках. Не надо быть мудрецом, чтобы понять, что он не упустит случая и использует это дело, чтобы втянуть и нас. Мы уже его сильно обидели, так какая разница, обидим ещё раз или нет? Всё равно нужно попробовать.

Честно говоря, маркиз Динъюань не хотел вмешиваться. Во-первых, дело сучжоуского казнокрадства прошло через глаза Императора. Во-вторых, главный судья — Третий принц. В-третьих, замешан старший сын великой принцессы Фучэн от первого мужа. Хотя формально маркиз Динъюань был его отчимом, он его не воспитывал и не учил, и не мог с важным видом выступать в роли отца. Но дома Динъюаней и Сюаньпинов дружили с дедов, а в этом поколении две семьи породнились через вторую ветвь. Как ни крути, он не мог оставаться в стороне и пришлось с неохотой идти в дом маркиза Сюаньпина.

Маркиз Сюаньпин лично вышел встречать его. Они были старыми друзьями, поэтому маркиз Сюаньпин не стал ходить вокруг да около и прямо изложил суть, прося маркиза Динъюаня выступить посредником и попросить Яо Яньцина пощадить его второго сына.

Маркиз Сюаньпин протянул два списка подарков: один для маркиза Динъюаня, другой — для

Яо Яньцина.

Маркиз Динъюань не взял списки, положил их на маленький столик и отодвинул обратно, сказав:

— Зачем между нами эти церемонии?

Он взглянул на маркиза Сюаньпина, заметив в его глазах тревогу, и поспешил добавить:

— Не волнуйся, дай мне договорить. Дело сложное из-за Третьего принца. Он новый на посту и хочет установить авторитет в Министерстве финансов, а дело сучжоуского казнокрадства на заметке у Императора. Полностью выгородить племянника невозможно, можно лишь постараться смягчить вину, но должность, боюсь, сохранить не удастся.

— Какая сейчас должность... Если удастся спасти человека — уже счастье, — с горькой улыбкой ответил маркиз Сюаньпин.

— Надо действовать через Третьего принца. Если он даст добро, Яо Яньцин не будет мучить племянника, — сказал маркиз Динъюань, сделав глоток чая.

Увидев, что маркиз Сюаньпин задумался, он улыбнулся:

— Твой зять приходится Третьему принцу двоюродным братом. Если он попросит, Третий принц даст ему лицо.

<http://bllate.org/book/16709/1535825>